

«Настроение корявое, все время аресты...»

Письма военспеца Красной армии В.М. Цейтлина.
Февраль – апрель 1919 г.

С изданием в конце 2021 г. дневника В.М. Цейтлина в историческую память общества было возвращено забытое имя этого замечательного военного деятеля первой половины XX в.¹

Василий Михайлович Цейтлин (2 августа 1888–28 июня 1933) был офицером русской армии. Он окончил Суворовский кадетский корпус в Варшаве и Александровское военное училище в Москве. Участвовал в Первой мировой войне в составе 59-й артиллерийской бригады, а также в штабе I армейского корпуса.

В годы войны Цейтлин вел свой дневник, сохранивший для будущих поколений переживания и впечатления офицера. В 1917 г. он был зачислен на ускоренные курсы 2-й очереди Военной академии. В перерыве между младшим и старшим классом курсов служил обер-офицером для поручений при штабе I армейского корпуса, исполняющим должность обер-офицера для поручений при штабе XXVIII-го армейского корпуса, временно исполняющим должность начальника штаба 60-й пехотной дивизии, а также исполняющим должность старшего адъютанта по оперативной части штаба 60-й пехотной дивизии.

Окончив курсы в марте 1918 г., Цейтлин поступил в зарождавшуюся Красную армию. В период февраля–апреля 1919 г., к которому относятся публикуемые ниже документы, он являлся штатным преподавателем курсов разведки и военного контроля при Полевом штабе Реввоенсовета Республики (РВСР), а с 18 апреля приказом по Регистрационному управлению Полевого штаба РВСР стал председателем комиссии для составления инструкции по ведению агентурной разведки, составления учебников, руководств, а также для разборки архивов и всех имеющихся материалов, наставлений, отчетов и сводок.

В 1920-е – начале 1930-х гг. Цейтлин получил известность как крупный теоретик и практик военной связи. Фактически он создал новую дисциплину в советских военно-учебных заведениях. Его авторству принадлежали 37 книг и брошюр, включая переиздания, а всего – свыше 70 военно-научных трудов. Цейтлин рано умер в Москве от сыпного тифа. Некоторые идеи этого военного специалиста опередили свое время и подтвердились на практике уже в годы Великой Отечественной войны.

Человеческая жизнь многогранна, изучать ее можно бесконечно, открывая всё новые и новые страницы. Это в полной мере относится и к биографии Цейтлина. Недавно при работе с не относящимися к нему напрямую архивно-следственными делами Центрального архива ФСБ (ЦА ФСБ) удалось обнаружить письма Цейтлина, адресованные его однокашнику по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии Н.Я. Забегалову.

Выпускники курсов (нередко их называли курсовиками) 2-й очереди Военной академии окончили учебу в марте 1918 г., но считались выпуском академии 1917 г. и отличались большой сплоченностью². Их неформальные горизонтальные связи в советских ус-

¹ Цейтлин В.М. Дневник штабс-капитана. 1914–1918 / под ред. А.В. Ганина. М., 2021. Также см.: Ганин А.В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2022. С. 367–408.

² Подробнее см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 13–95; Его же. «Старый Генштаб... по-прежнему крайне отрицательно

ловиях, противоборство с генштабистами старших выпусков за место в иерархии РККА представляют интересную научную проблему. Обнаруженная переписка позволяет лучше понять характер взаимодействия курсовиков.

Адресат писем, Николай Яковлевич Забегалов (19 февраля 1884–29 декабря 1937), был военным специалистом Красной армии. Он родился в Кинешме, окончил Казанское военное училище (1905 г.) и ускоренные курсы Николаевской военной академии. Участвовал в Первой мировой войне в рядах 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка. За храбрость был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. «за то, что в ночь на 16 декабря 1914 года, в бою под Сарыкамьшем, командуя ротой, сбил турок и занял после упорного боя вершину горы на фланге обороняемой позиции, предотвратил охват нашего фланга, и тем способствовал успеху общей обороны Сарыкамьша»³. В старой армии Забегалов дослужился до подполковника.

Н.Я. Забегалов был одним из активистов корпоративного объединения курсовиков и дружил с В.М. Цейтлиным. В 1918 г. они вместе служили в Рязанском отряде завесы, вместе отстаивали свои права перед старшим поколением генштабистов. В дальнейшем Забегалов служил помощником начальника штаба Рязанской пехотной дивизии (2-й стрелковой). Осенью 1918 г. ездил в командировку рекогносцировать позиции на Волге⁴, был прикомандирован к оперативному отделению штаба 16-й армии.

В 1919 г. Забегалов служил в Минске в должности начальника штаба 52-й стрелковой дивизии. Арестован он был 9 августа 1919 г. Особым отделом 16-й армии в штабе армии в Могилеве. О последних днях перед арестом Забегалов на допросе показал: «В конце июля я подал рапорт, чтобы меня перевели на другую должность, а потом в августе, 3-го числа, приехал командир армии и приказал дать должность и прикомандировал к оперативному отделу штаба армии, где я и был арестован 9 августа, на третий день по поступлении на службу по новой должности, где я дежурил по штабу. Категорически я отрицаю какое-либо участие в контрреволюции и заговорах»⁵.

Под арестом Забегалов содержался в Могилевской и Смоленской тюрьмах, а также в тюрьме при Особом отделе ВЧК в Москве, позднее был переведен в Бутырскую тюрьму⁶. Сам Николай Яковлевич считал, что арестован «за то, что у одного советского служащего, занимавшего высокий пост, по фамилии Елисеева была найдена копия служебного письма ко мне, а Елисеев был арестован за заговор против Советской власти и контрреволюцию»⁷. По данным на 26 ноября 1919 г., Забегалова допрашивали дважды – в Могилеве 24 августа и в Смоленске 16 октября. Обвинения ему не предъявляли. Забегалов сообщил в Московский Политический Красный Крест, что его «допрашивали, знаком ли я с Елисеевым и задавали вопросы по поводу найденных у меня при обыске писем»⁸, главным образом, о тех лицах, которые мне писали. Все эти письма совершенно частного характера, и никакого отношения к делу не имеющие. Еще спрашивали по поводу найденных у меня при обыске одной пары офицерских старых погон, офицерского

относится к нам». Новые документы о борьбе выпускников ускоренных курсов Николаевской военной академии за свои права в Красной армии // Петербургский исторический журнал (Санкт-Петербург). 2015. № 2 (06). С. 304–315.

³ Высочайший приказ от 7 января 1916 г.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 354.

⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-49295. Т. 1. Л. 424об.

⁶ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 254.

⁷ Там же.

⁸ В документе несогласованно – письмах.

пояса, знаков отличия и Кавказского креста»⁹. На допросе по этому поводу Забегалов заявил: «Свои старые костюмы из бывшей формы, знак отличия, погоны, пояс и крест были уложены в чемодан денщиком, который укладывал вещи, а я их никогда не разбираю, и так они и лежали и даже не знал, что они там находятся»¹⁰.

Пытаясь ускорить разбор дела, Забегалов дважды подавал заявления в Особый отдел 16-й армии и начальнику штаба 16-й армии, но это ничего не дало. Арестованный просил «оказать материальную поддержку, так как я, не имея в Москве ни родных, ни знакомых, не получаю совершенно передачи. Желательно получить смену белья»¹¹. Под арестом Забегалов пробыл, по-видимому, до 1920 г. Дело расследовал Особый отдел ВЧК.

По освобождении военспец продолжил службу в РККА. В 1920–1921 гг. он занимал посты начальника штаба 18-й кавалерийской дивизии, начальника штаба группы войск Тифлисского направления, начальника штаба 20-й стрелковой дивизии, некоторое время состоял в резерве штаба 11-й армии и в распоряжении Главного управления военно-учебных заведений, был помощником начальника 42-х Черкасских пехотных курсов. В декабре 1922 г. стал начальником штаба 1-й кавалерийской дивизии.

Позднее службу в армии он оставил. По данным на октябрь 1926 г., Забегалов работал помощником бухгалтера сахарного завода¹². На конец 1937 г. он состоял секретарем на сахарном заводе Каратальского района Алма-Атинской области. Жизнь его, как и многих других представителей первого поколения советских военных деятелей, трагически оборвалась в годы Большого террора. 20 декабря 1937 г. он был арестован районным отделением НКВД, а уже 29 декабря осужден тройкой управления НКВД по статье 58–10 к расстрелу. Похоронен в Алма-Ате. Реабилитирован 5 апреля 1989 г.

При аресте Забегалова в 1919 г. была изъята его переписка. Чекисты перепечатали письма, которые в виде машинописных копий сохранились в ЦА ФСБ в материалах об арестах большой группы выпускников ускоренных курсов Военной академии летом 1919 г. вперемешку с прочей перепиской и бумагами самых разных лиц. Местонахождение подлинников пока не установлено. Возможно, они хранятся в архивно-следственном деле самого Забегалова.

В то время делопроизводителями были полуграмотные люди, невнимательно печатавшие и нередко не понимавшие даже смысл написанного. В этой связи качество копий писем оставляет желать лучшего – в них встречаются ошибки в написании и понимании фамилий, а также разного рода неточности. Тем не менее, эти документы являются интересным и ценным историческим источником. Они заполняют значимую лауну – дают представление о бытовой повседневности советских генштабистов эпохи Гражданской войны, показывают особенности взаимоотношений внутри советской военной элиты из «бывших», содержат данные о неформальных связях военспецов как между собой, так и с партийным руководством.

Помимо Цейтлина Забегалову писали и другие лица, в том числе известные военные деятели того времени. Среди них двое других его однокашников по курсам академии – бывший капитан В.Л. Баранович (начальник оперативного отделения штаба Белорусско-Литовской армии) и бывший подполковник В.Ф. Ржечицкий (начальник штаба 17-й стрелковой дивизии). Кроме того, Забегалову писал служивший в различных штабах в Москве бывший генерал-майор Г.Н. Хвошинский. Однако писем от Цейтлина было больше всего.

В общей сложности сотрудники ВЧК перепечатали 21 письмо, из которых десять от Цейтлина, по два от Ржечицкого и Хвошинского, одно от Барановича, еще шесть от раз-

⁹ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 255–255об.

¹⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 1. Л. 424об.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 5. Л. 255–255об.

¹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 591. Л. 158.

ных лиц, в том числе три от женщин. Переписка, в основном, носила личный и бытовой характер. Ржечицкий просил о принятии на службу своего знакомого, расспрашивал Забегалова о досуге. Баранович также ходатайствовал о трудоустройстве знакомой, предлагая в ответ свои услуги. Самые ранние по времени – письма Хвоцинского – относятся к весне и осени 1918 г. Они касались продовольственного вопроса и назначений генштабистов, на что мог повлиять автор послания. Хвоцинский был сослуживцем Цейтлина еще по штабу I армейского корпуса (являлся начальником штаба этого корпуса).

Все письма были пронумерованы, но нумерация, во многом, случайная, не последовательна по хронологии. В настоящей публикации письма расположены в хронологическом порядке (не датированное письмо № 15 размещено по смыслу).

Письма Цейтлина относились к периоду с февраля по апрель 1919 г. Их лейтмотивом является проблема продовольственного обеспечения московских военспецов. По-видимому, продовольственный вопрос в Минске, где служил Забегалов, тогда обстоял лучше, чем в Москве. Кроме того, в его распоряжении имелся личный вагон, в котором он мог отправлять большое количество продуктов своим знакомым. В свою очередь, Забегалов нуждался в вещах и военном снаряжении. Письма свидетельствуют об ужасающем продовольственном положении московских военспецов в начале 1919 г., когда в столице Советской России, по сути, не было продуктов даже для ответственных работников.

Другой важный сюжет переписки – судьба выпуска курсов 2-й очереди Военной академии в Советской России, корпоративное объединение молодых генштабистов, поддержка своих. Цейтлин писал о встречах курсовиков, их помощи друг другу, попытках содействовать освобождению из тюрьмы арестованного лидера выпуска Г.И. Теодори. Одним из проявлений корпоративного единства стал поиск Цейтлинным для своего товарища Забегалова академического знака, наглядно показывавшего, что его обладатель принадлежал к выпускникам академии.

Арестованному Забегалову в связи с изъятой перепиской пришлось давать пояснения. По поводу писем Цейтлина он пояснил следующее: «Письмо № 12. Цейтлин благодарит меня за присланную муку, я ему послал два пуда. Я спрашивал Цейтлина, почему удален Муралов, и он ответил, что ходят всякие слухи, но он думает, что все это враки. Я интересовался о Муралове как о крупном деятеле. Письмо № 13, где Цейтлин просит выслать продукты для Теодори, который сидит в Бутырской тюрьме, я не выслал и не собирался высылать. На письмо № 14 я ответил и спрашивал подробности ареста Теодори, а больше не помню. Письмо № 15 упомянутый Гужва, тоже товарищ по выпуску¹³, но лично мне неизвестен. Мука, посланная из Рязани начальнику мобилизационного управления РВСР Хвоцинскому два пуда»¹⁴. Нехватка самого необходимого, аресты товарищей создавали гнетущую обстановку. Успокаивать нервы приходилось алкоголем, что видно из письма № 8.

Интересно, что Цейтлин дважды упомянул председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Я.М. Свердлова как заступника молодых генштабистов и сожалел о его смерти 16 марта 1919 г. Это упоминание расширяет наши представления о взаимосвязях военных группировок в Советской России и большевистской партийной элите.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Обозначение мест и дат написания документов унифицировано. Явные ошибки исправлены и не оговариваются. Даты до февраля 1918 г. приведены по старому стилю. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркивания в тексте писем, как машинописные, так и рукописные, сделаны, по-видимому, сотрудниками ВЧК.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А.В. ГАНИН.

¹³ Такой выпускник ускоренных курсов Военной академии неизвестен.

¹⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 1. Л. 424об.

№ 1

Копия письма № 8

г. Москва

10 февраля 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Глубоко Вас благодарим за присланные спички. Сообщите к следующему разу, сколько [с меня] следует. Вообще я в этом отношении аккуратен. Сейчас как раз перебираюсь на другую квартиру, мой адрес будет – Остоженка, 40, кв. 6. По-сылаю оставленную Вам коробку с письмами, посылаю на всякий случай экземпляр агентурной разведки¹, вышлю следующим разом Устав гарнизонной службы, наставление по ведению агентурной разведки в дивизии (если отпечатают) и др. Особенно Вам нужно будет разведка в штабах.

Был бы Вам очень признателен, Николай Яковлевич, если бы Вы выслали коньяку, водки, чем больше, тем лучше, иногда тоска смертельная, и кроме того, холод зверский. Приехала моя жена и дочь, так что если будет у Вас возможность выслать крупы, масла или чего-либо в этом роде, буду очень благодарен. Деньги за все посланное будут немедленно уплачиваться посланному. В свою очередь я пошлю Вам, если что нужно из Москвы.

Завтра на курсы ожидается Троцкий², уже идут экзамены, кстати, командированы ли от Вашей дивизии³, от других командированы. Если можете помочь брату выкарабкаться из беды, то сделаете доброе дело, он, вероятно, не отвечает Вам потому, что не знает, как кончатся его дела. Новостей во верхах почти нет. Май[г] ур⁴ – нач[альник] штаба армии Латвии. Тарасов⁵ был[о] устроился сюда, но его снова потащили на юг, да он, в сущности, притворяется, что не хочет, сам доволен. Теодори⁶ сует свой нос во все дела, постоянно ездит в Серпухов⁷. Письмо Ваше Хвощу⁸ передано. На Принцевы острова пока вопрос затих⁹, вероятно, все же Ч.¹⁰ поедет. Против нас якобы, т. е. выпуска [19]17 года, настроен Костяев¹¹ и Троцкий, думаю, что это бывш[ие] против Теодори, которым недоволен Таратори¹². Он слишком много всегда выигрывает, говоря от лица выпуска, какая-то коллегия, в сущности, одна комедия, а чисто диктатура теодориата. Думает вообще он, главным образом, о себе и, думаю, скопил немалую толику. Нам то с ним живется хорошо, но о других забот не видно. Чуть было не угнали на фронт Пирого¹³, еле он отбрыкался.

Я думаю, что Вам теперь лучше всего, пока суд да дело, пройдет несколько месяцев. Пишите чаще, поддерживайте связь. Я буду в другие разы писать подробнее, сейчас как раз экзамен и переборка¹⁴ на другую квартиру.

Жму руку. Всего лучшего

Ваш В. Цейтлин

P.S.^a Колен.¹⁵ в 1 голову.

Счастливый Вы человек.

С подлинным верно: за делопроизводителя

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 180–180об. Машинописная копия.

^a В документе: «P.C.».

№ 2
Копия письма № 9

Гор. Москва

27 февраля 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Муку получил, очень благодарен. Конечно, это очень дешево для Москвы¹⁶, а главное теперь обеспечен хлебом. Деньги вышлю немедленно переводом: 1[-й] – 500 р., 2[-й] – остальные. Относительно носков и воротников постараюсь исполнить Вашу просьбу. Беда, что в Москве сейчас абсолютно не ходят трамваи и трудно обделывать свои дела. Про Лебедева¹⁷ жду Ваших подробных известий. Кто он, из кого, где сейчас и т. д., но одновременно сразу попробую нажать. Плохо то, что Чинтулов ушел из своего отдела Особого при ВЧК, т. е., кажется, вообще всех консуль[антов] оттуда выперли, стало труднее сделать что-либо. С Мураловым¹⁸ прощался – у него тут, видимо, были трения, а кроме того, надежда, что он двинет там здорово вперед дело. Хороший и очень симпатичный человек, говорят, здорово за последнее время поправел.

Курсы наши кончились¹⁹, и выпуск уже был, теперь курсанты разъезжаются по фронтам. К Вам, между прочим, в Минск хочет некто Уснарский²⁰, я ему даю письмо, очень симпатичный (насколько его успел узнать) и, видимо, дельный парень, калил хорошо. На экзаменах ставили баллы, волновались они, как и мы в академии. Недавно было общее собрание выпуска, разбирался о некоторых инцидентах с Теодори. Заключился примирительно, но, думаю, для Теодори будет хороший урок, и он будет немного осторожнее и сдержаннее.

Если будет возможность, то вышлите как-либо сыру, тут его нет совсем. Очень был бы благодарен также Вам, если купите мне две штуки бритв и карманные часы, рублей так в 150, тут достать нельзя ни за какие деньги, а мои лопнули и не идут. От брата из Рязани не получил ни одного письма, узнаю о нем от Вас. В Москве устроился так себе, в одной комнате 12–14[°], а в других – 1–2°, 1 железная печь. Деньги пошлю Вам по адресу – Минск, г[остиница] [«|Париж|»], начштаба Забегалову, думаю, это будет лучше, нежели Красная действ[ующая] армия и т. д. Все записки, какие издадутся на курсах, постараюсь Вам выслать.

Всего лучшего. Еще раз спасибо за муку. Жму Вашу руку.

Готовый к услугам

В. Цейтлин

С подлинным верно: делопроизводитель

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 237. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 179–179об. Машинописная копия.

№ 3
Копия письма № 7

Москва

28 февраля 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Я уже в письме, посланном Вам вчера по почте, писал об Уснарском. Это письмо даю ему лично. Окончивши курсы по разведке, он командирован на Запад-

Василий Михайлович
Цейтлин.
1917 г.

ный фронт и хочет в Минск в Вашу дивизию. В свою очередь могу рекомендовать его, как одного из дельных и способнейших. Наладит у Вас разведку агентурную и войсковую. Пока всего лучшего. Жму Вашу руку.

Уважающий Вас
С подлинным верно
За делопроизводителя

В. Цейтлин

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 178. Машинописная копия.

№ 4

Копия письма № 20

9 марта 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Вчера был у меня улан и передал часы и бритвы. Очень Вам благодарен. Все великолепно, сегодня уже побрился и хожу в часах, а то просто мат. Хотела жена отправить Вам переводом деньги, но на почтамте не хотели принимать адрес Минск наштаба, а говорили Красная армия, я думал, что это будет волокита и когда дойдут^а, если не пропадут, и решил послать Вам их с Теодори, он едет маршрут Минск – Вильно – Рига, будет во всех дивизиях, проведет агент[урную] разведку. Кстати, может Вам помочь относительно Лебедева и других. С ним едет комиссар. Должен Теодори выехать 11 чис[ла]^б или 12.

У меня сейчас много работы. Вчера умерла от воспаления легких Ксения Федоровна Хвоцинская, дочь его тоже больна и у самого Георг[ия] Никол[аевича]²¹ 38,5. Думаю, сегодня к нему сходить чем-либо помочь. Вацетис²² приказал выдать на похороны 5000 [руб.]. Страшно жаль Г.Н., вся его жизнь была в семье. Я познакомился тут с сестрой Ксении Федоровны и устроил ее мужа. 12 марта на наших курсах устраивается обед нашего выпуска. Каждый приносит свои продукты и общая трапеза. Для объединения это очень полезно

Носки я уже Вам достал. Значка²³ в Эк[ономическом] общ[естве] нет, поищу еще в городе. Шпоры достану. Два дня праздники III Интернационала²⁴ и день работницы²⁵ выбили из колеи. Сейчас иду на курсы. Подробное письмо посылаю с Георг[ием] Ивановичем Теодори.

Всего самого лучшего, готовый к услугам
С подлинным верно
Делопроизводитель

В. Цейтлин

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 183–183об. Машинописная копия.

^а В документе: «пойдут».

^б В документе ошибка: «час».

№ 5

Копия письма № 15

Дорогой Николай Яковлевич.

Подвел меня Теодори и Гужва, которые хотели ехать, потом отложили, тут я заболел, а они уехали. Хотел я Вам послать носки, шпоры, устав. Знака²⁶ и воротников пока не нашел – нигде нет. Крайне извиняюсь, что невольным образом задержал деньги. Завтра одновременно с письмом высылаю Вам 500 р., а послезавтра остальные. Слежу за Западным фронтом и волнуюсь за Вас, вероятно, у Вас много работы. Я Вам должен всего 938 р. – 630 р. и спички 28 р., бритвы и часы – 280, кажется, верно. Живем понемногу, начинаю ловчиться читать еще где-либо²⁷. Сейчас кончаю писать, иду на курсы, подробно пишу сегодня вечером.

Уважающий Вас

В. Цейтлин

С подлинным верно: делопроизводитель

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 172. Машинописная копия. Документ не датирован.

№ 6

Копия письма № 14

гор. Москва

26 марта н[ового] ст[иля]²⁸

Дорогой Николай Яковлевич.

Деньги Вам уже высланы, сообщите, когда дойдут, так как их не хотели долго принимать по адресу Минск, начштаба, а на Красную армию не хотел, так как боялся, что они долго будут идти и не дойдут. Купил Вам знак, носки, шпоры, воротников пока не нашел нигде. Подвел меня тогда Теодори, приготовил Вам письмо, деньги и маленький заказ, а он сказал, что не едет, а потом уехал, т. е. я и не успел.

Сейчас сообщаю Вам сногшибательную новость – арестованы Теодори²⁹, его жена и сестра, по подозрению в к[онтр]р[еволюции] и шпионаже³⁰. Конечно, на нас это подействовало как гром на ясном небе. Примите сейчас соответствующие меры, послали за подписями находящимся в Москве телеграммы Ленину³¹, Троцкому, Вацетису и т. д. о том, что просим его взять на поруки и скорее разобрать дело. На все фронты выпуску разослана соответствующая телеграмма. В общем, все огорошены, даже наша коммунистическая ячейка и комиссар ничего подобного не могли ожидать. Во что выльется это дело, теперь трудно сказать, но надо думать, что его скоро отпустят. Сейчас пришел с лекции и кончаю письмо. Видел Гужву он ездил вместе с Теодори в поездку, ничего ровно не знает. Все новое сообщу. Пишите о себе, что делаете и как живете.

Уважающий Вас

В. Цейтлин

С подлинным верно: делопроизводитель

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 177–177об. Машинописная копия.

№ 7

Копия письма № 12

Остоженка, 40, кв. 21

3 апреля 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Вчера привез муку и деньги для Максимова (меня не застал дома), а сегодня явился второй Ваш посланец. Едет он через 1/2–2 недели, и с ним я все купленное вышло. Вполне понимаю, что Вам неинтересно возиться с покупками, но относительно Максимова дело вышло так – когда предвиделась поездка, и я просил Теодори передать Вам деньги и письмо, он тоже решил попросить Вас о муке. В общем Теодори меня подвел и уехал так, что я и не узнал и не успел. Я уже Вам в том письме писал (никак не могу привыкнуть к с. власти Б.³²) всего должен был Вам 938, послано 830, осталось 108 р. Купил Вам шесть пар носков по 15 рубл. – 90 р. и академический знак 30 р. Шпоры есть только старые, обещались привезти новые из Петрограда. Записки администрации пришлю Вам Самуйлова³³, который читает у нас на курсах, в академии и т. д., достал Вам также Устав полевой службы, быть может дисциплинарной. Относительно Муралова ничего не могу сказать, упорно говорят у нас то же самое, но думаю, что враки. Теодори сидит в Бутырской³⁴, ездил наша депутация к Троцкому, но пока дело вперед не двигается. Об этом всем напишу подробнее.

Завидую вообще Вашей жизни, так как тут у нас кошмарная – нет ни газа, ни воды в нашем доме, холод, все безумно дорого, еле-еле сводишь концы. Мука – 1400 р. пуд и трудно достать, хлеб 40 р. фунт, яиц, масла нет совсем. Если будет возможность, буду очень благодарен, если вышлете муки, яиц и фунт шоколаду для дочери³⁵, теперешние дети живут, бедняжки, без сладкого. Деньги за все немедленно будут уплачены или привезшему, или же высланы по почте (хорошо, что доходят), но только если это Вас не стеснит очень. Если можно, тоже сыра голландского, яиц десятка 3–4, сыру фунтов 5, а муки, сколько найдете возможным. Должны нам выдать разницу тысячи 2, но пока не могу добраться. От брата из Рязани³⁶ до сих пор не получал ни одного письма, так как и не знаю, в чем дело и как.

Я и жена благодарим Вас еще раз за муку, она очень пригодилась, так как сейчас нас много. Всего самого лучшего. Жму Вашу руку. Ваш В. Цейтлин

С подлинным верно: делопроизводитель

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 176–176об. Машинописная копия.

№ 8

Копия письма № 13

Остоженка, 40, кв. 21

7 апреля 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Вчера заходил тот командир полка, который привез муку Максимова, просил на завтра приготовить письмо. Посылаю с ним значок, 6 п[ар] носков, устав

пол[ево]й службы и записки по администрации. Шпоры новые достать пока не удалось, воротников тоже (и смех, и грех – какая редкость). Во всяком случае, достану. Сейчас у меня ночует мой братец Николай из Рязани, говорит, что Владимир³⁷ уже получил полное освобождение от службы и вылез из всех историй. Николай женился на Петуниной^а, вы, вероятно, знали их. Сейчас лежит жена больной, масса дела. В общем не жизнь, а малина, газа нет, воды нет, дров нигде не найдешь, воз – 1000 рубл[ей], по-моему даже не обидно от тифа эвакуироваться в лучший из миров.

Воображаю, какая у Вас должна быть бездна работы, судя по штату нынешней дивизии³⁸ и зная Ваш характер, смотрите, не переутомляйтесь. Насчет Теодори нового ничего не известно, продолжает сидеть в Бутырской тюрьме. Если будет возможно, и Вас не затруднит, вышлите продуктов, каких я писал, т. е. муки, яиц, сыру, фунт–два шоколаду, если не дороже 150 р. фунт. Всего самого лучшего. Жму руку.

Уважающий Вас

В. Цейтлин

P.S.⁶ Часы Ваши великолепны.

С подл[инным] верно делопр[оизводитель]

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 175. Машинописная копия.

№ 9

Копия письма № 10

Москва

14 апреля 1919 г.

Дорогой Николай Яковлевич.

Только что зашел прежний Вами посланный за письмом. Просил написать письмо, шпор и воротников нигде нет, а из Петрограда не привезли. Настроение корявое, все время аресты. Теодори все сидит. Пирог (помните, был в штабе округа) и Лебедев³⁹ (редактор «Военного дела») получили предписание в 24 часа выехать на Восточный фронт. В общем, Вы, кажется, счастливый человек. Я ловчусь [перевестись] в Одессу, сегодня пишу по этому поводу письмо наркомвоен Украины Подвойскому⁴⁰. Если тоже может надумаете на юг, то черкните, можно будет предпринять шаги.

Центр тяжести нашей коллегии выпуска передан в Серпухов Исаеву⁴¹, Кузнецову⁴² и Моденову⁴³, так как с арестом Теодори и смертью Свердлова⁴⁴ вся проекция тут лопнула. Налаживается связь с оставшимися на Украине нашего выпуска, там страшный недостаток «инштабистов»^в или иначе «военспецов», какие идиотские слова. Пустил в оборот Теодори. Из Рязани дивизия уходит на Восточный

^а В документе: «Петуненой».

⁶ В документе: «P.C.».

^в Так в документе. Вероятно, ирония по поводу восприятия военспецов советскими работниками. Речь идет о генштабистах.

фронт⁴⁵, Андерс⁴⁶ все хотел на Южный. Сюда приезжал братец мой, Н.М.⁴⁷ Владимир⁴⁸ вовсе освобожден от службы, что думает сейчас предпринять, даже не знаю. Год тому назад мы жили у Штейерта⁴⁹ в Рязани. Много воды утекло с тех пор. На курсах у нас читает воен[но]-морское дело Доливо-Добровольский⁵⁰, сейчас его здорово обтрепало. Здорово все в общем надоело.

Жму Вашу руку

В. Цейтлин

Жена шлет привет.

С подлинным верно: за делопроизводителя

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 174–174об. Машинописная копия.

№ 10

Копия письма № 11

20 апреля 1919 г.

Христос Воскресе, дорогой Николай Яковлевич.

Жена в мое отсутствие получила Вами высланные 20 ф[унтов] б[елой] муки и заплатила 150 р. Очень Вам благодарны. Выдали нам также муки с курсов, так что куличи сделали. Не обидели ли Вы только себя, т. к., по словам привезшего, Вы послали свой паек. Мука в Москве сразу колоссально подешевела, пуд 600 р., говорят, очень много муки специально выброшено на рынки, чтобы сбить цены перед праздниками.

Достал Вам шпоры немного подержанные, обменял на три ф[унта] муки, так как купить было нельзя, при первом случае вышло также записки по службе разведки в штабах.

Теодори все сидит. После Пасхи хотели устроить общее собрание, дабы обсудить это дело. Жаль, что умер Свердлов, он очень много помогал. Пока всего наилучшего. Жму Вашу руку.

В. Цейтлин

P.S.^a Чуть не забыл даже, что Пасха, так как она не похожа на прежнюю, только белый хлеб и отличие от будних.

С подлинным верно: за делопроизводителя

ЦА ФСБ. Д. Р-49295. Т. 3. Л. 239. Конверт. Нумерация внутри конверта: Л. 173. Машинописная копия.

Примечания

1 По-видимому, речь идет о программе курса «Агентурная (тайная) разведка», которую разработал В.М. Цейтлин и читал лекции об этом на курсах разведки и военного контроля.

² *Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович* (1879–1940) – советский партийный, государственный и военный деятель, председатель РВСР.

³ Имеется в виду на курсы разведки и военного контроля.

---

^a В документе: «P.C.».

⁴ *Майзур Парфений Матвеевич* (1889–?) – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Начальник штаба армии Советской Латвии.

⁵ *Тарасов Владимир Федорович* (1887–?) – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Начальник штаба советского Южного фронта.

⁶ *Теодори Георгий Иванович* (1886–1937) – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Консултант Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. Один из лидеров выпуска ускоренных курсов 2-й очереди академии, вел активную общественную деятельность по защите интересов выпуска в РККА. Подробнее о нем см.: Ганин А.В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2022. С. 241–304.

⁷ В Серпухове находился Полевой штаб РВСР.

⁸ Прозвище Г.Н. Хвоцинского. *Хвоцинский Георгий Николаевич* (1878–1928) – бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Помощник начальника Полевого штаба РВСР по технической части.

⁹ Речь идет о международном совещании на Принцевых островах с участием всех политических групп и государственных образований, возникших на территории бывшей Российской империи, а также союзных держав для определения будущей судьбы России и заключения договора. Совещание предполагалось созвать 15 февраля 1919 г. Была приглашена и советская делегация, но в итоге совещание не состоялось.

¹⁰ Возможно, *Чинтулов Иван Дмитриевич* (1888–1931) – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Помощник начальника отделения Регистрационного управления Полевого штаба РВСР.

¹¹ *Костяев Федор Васильевич* (1878–1925) – бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Начальник Полевого штаба РВСР.

¹² Видимо, прозвище Теодори.

¹³ *Пирос Семен Васильевич* (1888–1963) – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Начальник оперативного отдела штаба Московского военного округа.

¹⁴ Имеется в виду переезд на другую квартиру.

¹⁵ Возможно, речь идет о бывшем полковнике *Коленковском Александре Константиновиче* (1880–1942).

¹⁶ Имеется в виду, что цены на продовольствие в Минске были значительно ниже, чем в Москве.

¹⁷ Возможно, речь идет о Д.К. Лебедеве, упоминаемом в последующих письмах.

¹⁸ *Муралов Николай Иванович* (1877–1937) – советский военный деятель. Комиссар Московского военного округа с правами командующего (1917– февраль 1919). Назначен членом РВС 3-й армии Восточного фронта.

¹⁹ Речь идет о курсах разведки и военного контроля.

²⁰ *Уснарский Венедикт Артемьевич* – бывший прапорщик, военный специалист РККА. Выпускник курсов разведки и военного контроля при РВСР. Назначен на Западный фронт. В 1919 г. в Германии в лагерях военнопленных и интернированных. Вступил в белорусскую армию.

²¹ Имеется в виду Г.Н. Хвоцинский.

²² *Вацетис Иоаким Иоакимович* (1873–1938) – бывший полковник, военный специалист РККА, Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики (06.09.1918–08.07.1919).

²³ Николаевской военной академии.

²⁴ «День рождения» III Интернационала отмечался в Москве 7 марта 1919 г. парадом на Красной площади.

²⁵ Речь идет о празднике 8 марта.

²⁶ Академического.

²⁷ Т.е. преподавать.

²⁸ Возможно, на самом деле старого стиля, т. к. в более позднем апрельском письме В.М. Цейтлин сообщил, что не смог достать шпоры.

²⁹ Г.И. Теодори был арестован 12 марта 1919 г. и находился в заключении до 4 января 1921 г.

³⁰ Эти сведения не соответствовали действительности.

³¹ *Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924)* – лидер РКП(б), председатель СНК РСФСР.

³² Сокращения неясны.

³³ В машинописной копии ошибочно: Салуїлова. *Самуїлов Василий Иванович (1883–не ранее 1943)* – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Штатный преподаватель Академии Генштаба РККА.

³⁴ Речь идет о Бутырской тюрьме.

³⁵ *Цейтлина Нина Васильевна (1917–?)* – дочь В.М. Цейтлина. По-видимому, умерла в детском возрасте (вычеркнута в послужных списках Цейтлина за 1919 и 1920 гг.).

³⁶ Речь идет о *Цейтлине Николае Михайловиче (1892–?)* – бывшем поручике, военном специалисте РККА.

³⁷ Речь идет о брате автора письма – *Цейтлине Владимире Михайловиче (1890–?)* – бывшем подпоручике, военном специалисте РККА. В советское время преподавал в Военно-транспортной академии.

³⁸ Речь идет об опубликованном 18 ноября 1918 г. штате № 220, который предусматривал колоссальную численность дивизии – порядка 58000 человек при 470 пулеметах и 116 орудиях. В основу такого штатного расписания был положен штат армейского корпуса старой армии. По штату в дивизии полагалось иметь 9 артдивизионов, автоброневой отряд, авиадивизион (18 самолетов), четыре кавалерийских дивизиона и другие части. Эта организационно-штатная структура сохранялась до конца Гражданской войны. Предполагалось, что громоздкие штаты помогут дивизии в условиях разрухи решать вопросы снабжения самостоятельно. Кроме того, бригады на время боев получали от дивизии мощное усиление – конницу, артиллерию, инженерные войска, средства связи, тыловые учреждения. Однако в маневренной войне такой штат лишал дивизию как единое целое какой-либо гибкости. Поскольку дивизии такой численности оказались невозможны, реальной могла быть численность дивизии до 15000–20000 человек, из которых около половины в боевом составе.

³⁹ *Лебедев (Люик) Дмитрий Капитонович (1872–1935)* – бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Ответственный редактор журнала «Военное дело».

⁴⁰ *Подвойский Николай Ильич (1880–1948)* – советский государственный и военный деятель, член РВСР, нарком по военным и морским делам Украинской ССР.

⁴¹ *Исаев Евгений Иванович (1889–?)* – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Для поручений при Главкомандующем И.И. Вацетисе.

⁴² *Кузнецов Борис Иннокентьевич (1889–1957)* – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. Начальник разведывательного отделения Полевого штаба РВСР.

⁴³ *Моденов Иван Дмитриевич (1885–?)* – бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам 2-й очереди Военной академии, военный специалист РККА. И.д. начальника общего отделения оперативного управления Полевого штаба РВСР.

⁴⁴ *Свердлов Яков Михайлович (1885–1919)* – советский партийный и государственный деятель, председатель ВЦИК.

⁴⁵ Речь идет об отправке на Восточный фронт недоформированной 2-й стрелковой дивизии из Рязани. Командиром 1-й бригады дивизии являлся бывший полковник В.В. Котомин – участник антибольшевистской подпольной организации и впоследствии известный перебежчик к белым.

⁴⁶ *Андерс Александр Карлович* (1880–1938) – бывший полковник, военный специалист РККА. Начальник штаба 2-й стрелковой дивизии.

⁴⁷ Имеется в виду *Цейтлин Николай Михайлович*.

⁴⁸ Имеется в виду *Цейтлин Владимир Михайлович*.

⁴⁹ Речь идет о гостинице Н.К. Штейерга в Рязани, где В.М. Цейтлин жил в апреле 1918 г.

⁵⁰ *Доливо-Добровольский Борис Иосифович* (1873–1937) – бывший капитан 1 ранга, военный специалист РККА. Лектор военно-морского дела на курсах разведки и военного контроля.